

TOWARDS AN ALLIANCE OF CIVILIZATIONS: AL-FARABI AND TURKIC PHILOSOPHY IN EUROPEAN DISCOURSE

Mukanova Gulnar¹, Abdykhadyrova Assel², Kudabay Arman³

¹ Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; ² PhD student; ³ PhD student.
al-Farabi KazNU, Almaty

Annotation. The authors draw attention to the archive Mustafa Shokai, which deposited the little-known publication. So, Mustafa Shokai made an attempt to participate in the philosophical debate and clearly argued their views. In particular, he strongly denied the existence of similarities between the humanistic teachings of al-Farabi on the smart city and - the idea of the superman, Nietzsche. European friends of M. Shokai appreciated and published an article after his death.

It is noteworthy that this historical episode continued in the subsequent historiography of the theme "al-Farabi". The bibliography of the topic "Islam and extremism", "The ideal model of society" made it possible to reveal an interesting trend - in the Middle Ages, according to the studies of M. Moos (NY, 1988), some branches in Islam were militant.

Against this background, even more peace-loving is the ideal society-the city of al-Farabi. His teaching, incorrectly attributed by a number of foreign scholars to "utopias," serves as a model for avoiding aggression and civilized to create the present and the future. It is no accident that UNESCO appreciates the teaching of al-Farabi and the year 2020 will be declared the Year of al-Farabi.

...Оказавшись в эмиграции в Европе, казахский политик Мустафа Шокай реализовался многогранно: как публицист, правовед, аналитик, коммуникатор. В круг его общения входили известные немецкие и французские ученые, историки и философы. В 1941 году М. Шокай в статье «Туркестан» сделал блестящий анализ книги, в которой упоминалась модель «добродетельного города» аль-Фараби. Имеет смысл перечитать его заново.

Актуальность темы конгруэнтности вероисповедания и мировоззрения, поиска идеала и - насилия, терроризма, очевидна. Человеческая мысль чрезвычайно виртуозна. В 21 веке политологи нередко прибегают к оправданию экстремизма, отыскивая корни проблемы в конкретной вере. Опасное геопротивостояние порой используется для обвинений, к примеру, мусульманской уммы в агрессивных тенденциях. Такой избирательный подход вызывает закономерное негодование со стороны здравомыслящих лиц.

История 20 столетия для казахской национальной интеллигенции является весьма поучительной. Передовая элита Центральной Азии взяла на себя бремя ответственности за судьбы национального государства. Оказалось, что в защите от нападков нуждается даже интеллектуальное наследие, а именно: учение средневекового философа тюркского происхождения аль-Фараби о умном городе. Оказавшись в вынужденной эмиграции в Европе, казахский политик Мустафа Шокай сумел проявить себя как выдержанный коммуникатор и популяризатор тюркского культурного наследия, в частности аль-Фараби. Он поддерживал дружеские связи с различными социальными слоями, редакциями СМИ, в круг его общения входили известные французские ученые, историки, философы.

Страницы жизни и борьбы казахского эмигранта Мустафы Шокая стали доступны при изучении его архива. Зарубежные архивы (Франция), благодаря воле Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, передали часть фондов в дар отечественным исследователям. Знания европейских языков позволили Шокай М. ознакомиться с трудами по философии и, в частности, современной ему интерпретации роли, зарождавшегося на его глазах, фашизма. Так, в поле его зрения попала книга исследователя барона Карра де Во, в которой автор (некорректно) сделал ссылку на учение аль-Фараби, как на приверженца нищестанства. Также, К. де Во проводил параллель между идеальным обществом аль-Фараби и – «сверхчеловеком» немецкого философа Ницше.

В канун второй мировой войны требовалась защита (апология) собственно роли исторической науки. Французский историк еврейского происхождения, совместно с Люсьеном Февром учредивший журнал «Анналы» (1929), один из основателей одноимённой школы, Марк Блок написал труд «Апология истории», значение которого актуально до сих пор. [1]

Примерно ту же интеллектуальную задачу решил Мустафа Шокай, оказавшийся в эпицентре европейского политического процесса. В условиях фашистской агитации, в преддверии мировой войны, такие скользкие намеки сразу подхватывались заинтересованными сторонами и могли «работать» на вермахт. (Современные исследователи ислама выделяют ответвления, пропагандирующие экстремизм. Было бы печально, если они станут искать корни явления в учениях неоплатонистов. К сожалению, в годы «холодной войны» данная тенденция даже поощрялась, что уводит науку от истины).

Как профессиональный юрист (выпускник Санкт-Петербургского университета), борец за истину, Мустафа Шокай сразу заметил двусмысленность и выразил свое отношение к опубликованному. Его записи, датируемые 1941-м годом, позднее увидели свет в журнале «Яш Туркестан». Его друзья и соратники посмертно издали статью под заголовком «Туркестан» Шокай М. в декабрьском номере 1949/1950 гг. журнала, в честь 60-летия казахского борца за освобождение его Родины – Туркестан. [2; 140 - 148]

Благодаря этой публикации, лишней раз подтверждается, как горячо защищал Шокай культурное наследие тюрков и насколько ясно он предвидел опасность фашизма и расизма. Другой урок истории: знание иностранных языков, которое распахивает двери в большой мир, помогает выстроить четкую траекторию развития для индивидуума. Эта аксиома очевидна на примере жизни замечательных выходцев из Центральной Азии, от аль-Фараби до Шокай М.

Статья «Туркестан» состоит из двух частей, в первой разъясняется географический и этнополитический смысл понятия «Туркестан», место региона во всемирной истории. Шокай пишет: «В древности Туркестан был ареной величайших исторических событий. С ним связаны воспоминания о древних государствах как Бактриана, Трансоксания, Согдиана, Парфия... Через Туркестан совершались великие переселения народов... Отсюда прошли гунны, турецкое происхождение которых ныне считается уже установленным. В различные эпохи в нем разыгрывалась деятельность таких величайших героев истории как Кир, Ксеркс, Александр Великий, Чингисхан, Тамерлан, Надир-Шах...». [2; 141]

Далее Шокай обращается к личностям, оставившим заметный след в интеллектуальной истории края: «Родина и колыбель туорк суннитско-мусульманский Туркестан, впитавший весьма значительное влияние шиитского Ирана, дал общемусульманской культуре и науке ряд блестящих имен. Назовем среди них наиболее крупных и имевших влияние на развитие научной мысли в Европе». [2; 141]

In the article Shokay M. proudly named: Al-Khorezmi Muhamed, Farabi Abu-Nasr, Ibn-Sina Abu-Ali, Ulug-bek, Burhan-ad-Din Marginani, Mohammed-ibn-Ismail Bukhari, Sultan Baber. [2;141 - 142] In a brief description of the author of the ancient theory of mathematics, Al-Khorezmi, Shokay refers to the publication of the Soviet Turkologist and Iranian E.E. Bertels. [3]

Обратимся к жизнеописанию аль-Фараби, - исследователь практиковался в естественных и гуманитарных науках, сумел аутентично передать результаты научных поисков, в переложениях на разные языки. Труды аль-Фараби известны в европейском информационном поле, благодаря переводам на французский язык, в частности.

A native of Turkestan, politician, publicist and lawyer, Mustafa Shokay, who was in Europe because of political emigration in the early 20th century, was a good analyst. Modern books he carefully studied. So, with great satisfaction, he learned that the French explorer, Arabist Baron Carra de Vaux in the 1920s published the encyclopaedic 5-volume work "Les Peaseurs de l'Islam" ("Thinkers of Islam"). [4; p.12-15] He summarized information about Muslim scholars, including data on al-Farabi and his treatise on the ideal city "La Cite Modele" (vol. IY).

The second decade of the 20th century was permeated with the threat of fascism, and a dangerous trend was also present in scientific controversy. This was not avoided, unfortunately, by Baron Carra de Vaud, who conducted an analogy between Nietzsche's conclusions and the treatises of medieval philosophers.

It is interesting that placing the teaching of al-Farabi above politics, Mustafa Shokai bravely defended the Turkic thinker. For example, Baron Carra de Vaud writes: "There are ideas about the role of violence and power in society, strangely approaching some of Nietzsche's most recent concepts." In response, Mustafa Shokai disagreed with such a definition and wrote directly: "Attitudes towards power and violence and evaluation of their role in society are completely different from Farabi's, than those of the German philosopher. If, for Nietzsche, good is good, which allows the higher caste to dominate the lower, "superman" over ordinary people, for Farabi violence and power is nothing more than "a cruelty illness in human philosophy", and his judgment about this is author of "The Perfect hail "is placed in a special chapter on the grades of imperfections -" *Lez cites imparfaites* ".

Thus, we can state the following facts. In general, in the first half of the 20th century the European philosophical discourse showed an unprecedented interest in Turkic science and its achievements. In the 1930-1932 in Paris the translation of Mr. Erlange to the French language of the first part of al-Farabi's work "The Big Book of Music" was published.

There was a Renaissance of Turkic philosophy in the Eurasian space. The images of the ideal socium-city in the treatise of al-Farabi, a native of Otrar, were close to the European intellectual community. The al-Farabi model resisted Nazi fetishes and could at that time become the basis of a peaceful alliance of civilizations.

In addition, the epistolary legacy (correspondence) of M. Shokai with the French scientist Joseph Castagnier (who emigrated to the US), serves as evidence of the permanent exchange of information between the Kazakh intellectual and European orientalists.

Recognizing Carro's contribution to the popularization of al-Farabi's teachings, Mustafa Shokai openly entered into a discussion. In his opinion, arguing about the meaning of "model of a virtuous city" al-Farabi, it is important not to allow multiplication of false interpretations. Recognizing Carro's contribution to the popularization of al-Farabi's teachings, Mustafa Shokai openly entered into a discussion. In his opinion, arguing about the meaning of "model of a virtuous city" al-Farabi, it is important not to allow multiplication of false interpretations.

Shokai is firmly convinced that al-Farabi cannot have anything in common with the super-human and super-race, Nietzsche's ideas.

These arguments demonstrate the excellent knowledge of M. Shokai in philosophy. Shokai M. also acts as a human rights defender. Indirectly, this serves as a proof of his failure to accept fascism, because he wrote the article in 1941.

Shokai M., as a representative-resident of Kazakhstan, spoke in the discussion around the cultural and scientific heritage of the entire Turkic world. The theme - the interaction "Europe and Asia", "West - East", the search for a moral beginning by philosophers of the past, still does not lose relevance.

Alliance, moral perfection, morality - these topics are very interesting for M. Shokai. He appears not only as a major politician, publicist, but also a philosopher, thinker and ideologue.

Definitely, the works of al-Farabi still excite scientists and citizens of the world and force them to turn to them again - in search of truth and alternative. Even today, in the 21st century, the peacefulness of the Turkic mentality puts it at a decent height. We are moving to a real alliance of civilizations, and Al-Farabi KazNU takes progressive positions in this issue.

Foreign studies of the heritage of al-Farabi, at the turn of the 20th and 21st centuries, cultivate the view that the Neoplatonism of Farabi is at variance with the orthodox Teacher. Modern scholars explain this by saying that the Turkic philosopher was an adherent of Islam: «Abu Nasr Muhamad Al-Farabi is known as the founder of Islamic Neo-Platonism. He has not been well studied and his political theory is not well known. It is therefore essential to study al-Farabi and compare his theory with the one propounded by Plato. This study found many similarities between

the two philosophers but it also found that al-Farabi has taken stand on several issues which is not in conformity with the opinion held by Plato in his Republic. It has to do with the fact that al-Farabi was a Muslim and his theory bears clear evidence of his adhering to Islamic tenets and principles». [5; p. 61-80]

American researchers of the post-war period praised the place of Al Farabi in the intellectual history of the Middle Ages (Hammond, 1947): "Al-Farabi, who died ca. 950 A.D., was a brilliant Arab scholar, scientist, music theorist, and theologian". [6]

The same conclusion was reproduced in the monograph Polak F. (1973): «Paradise and the Golden Age are in this way transplanted from prehistory to the final stage of man, who dreams not so much of his beginnings as of his end. The products of this work of the imagination are highly diverse: philosophies and historical images, replete with ready-made meanings; ethical images, typified by the charismatic figures of Socrates and Jesus; socio-political images, such as Plato's Politeia or al-Farabi's Model City and religious images that give form and substance to messianic expectations». [7, p.6]

The theme of the virtuous city of al-Farabi is often mentioned in the context of comparative studies on the writings of Arab scholars (for example: Bishop Mor Gregorius Bulus Behnam (1914-1969), which in turn is studied by contemporary Syrian orientalists (Matti Moosa, 2014).

Matti, Moosa is a famous Syrian scholar, historian of Islam (from the USA), author of a monograph on extremism in medieval Islam (1987). He is quite critical of the treatise "Virtuous City" al-Farabi, when he writes: «In this same century, the philosopher Abu Nasr al-Farabi (d. 950) flourished and offered us a true picture of his political ideas in Ara' Ahl al-Madina al-Fadila (Ideas of the Inhabitants of the Virtuous City). Behnam says that al-Farabi reiterated many of Plato's ideas in a new garb greatly distant from those of revealed religions. Strangely, he did not mention Plato's radical ideas whether good or bad. Nevertheless, his virtuous city is a utopia, which does not exist on this earth. In fact, if such city would ever exist, the earth would become a paradise and the people holy angels». [8]

Summing up, we should note that the little-known article by Shokai M. Turkestan (1941), in which the teaching of al-Farabi is mentioned, is of great value. Kazakh political immigrant of the 20th century, along with well-known scientists of Europe, boldly repulsed fascism and racism. He also undertook the task of popularizing the heritage of Islamic Turkic philosophers (at-Turki), in the conditions of Stalin's totalitarianism and repression.

Идеи проектирования «smart city» сегодня актуальны по отношению к разным населенным пунктам на планете, в Казахстане. А задумана эта прекрасная модель разумного сосуществования была уроженцем города Отрара, гением аль-Фараби.

Факт апологии учений прошлого, в частности аль-Фараби, которую продемонстрировал Шокай, наводит на необходимость глубокого изучения философии тюрков. К сожалению, в 20 веке изучение содержания гуманистического учения туркестанцев отошло на второй план, в угоду сиюминутным запросам «биполярного» мира, а блестящие имена, названные в статье Шокаем М., почти полностью исчезли из школьных учебников.

Что необходимо для построения добродетельного социума, в условиях глобализации? Защищено ли сегодня наследие аль-Фараби от попыток использовать модели идеального общества, в корыстных целях? Как противостоять этому в будущем? Центрально-азиатский регион, верится, еще переживет свой Ренессанс.

Межкультурное сближение, альянс цивилизаций, на основе интеллектуального поиска, закрепленные полиязычием, гуманистическим мировоззрением, плодотворно. Молодежи Казахстана и мира важно понять эту истину и стремиться обогатить свои лингвистические и исторические познания через честный труд, во благо общего будущего.

References:

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е. М. Лысенко. — 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1986. — 254 с.
2. " نائىسكروؤڭىگىي " (Ени Туркестан) // INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey. Carton 6. Dossier 5. PP. 109-112.
3. Бертельс Е. Литература народов Средней Азии от древнейших времен до XV века н.э. // «Новый мир» (Москва). 1939. № 6. (№ 9. – Г.М.)
4. Carra de Vaux. Les Peaseurs de l'Islam. Paris: "Paul Geuthner", 1921.
5. The ideal State / Society of Plato and al-Farabi: A comparative analysis Muhammad Rafiqul Islam // International journal of Islamic thoughts, 2, 2013. [Режим доступа] <https://ru.scribd.com/doc/161626502/The-ideal-State-Society-of-Plato-and-al-Farabi-A-comparative-analysis-by-Muhammad-Rafiqul-Islam-IJIT-V-2-N-1-2013>
6. Robert Hammond, The Philosophy of al-Farabi and Its Influence on Médiéval Thought. New York: Hudson Press, 1947.
7. Polak, Fred. The Image of the Future. Translatée and Abridged by Elise Boulding. Elsevier Sdentific Publishing Company. Amsterdam • London • New York, 1973. <http://en.lapropective.fr/dyn/anglais/memoire/the-image-of-the-future.pdf>
8. Matti Moosa. A Tribute to Bishop Mor Gregorius Bulus Behnam (1914-1969). Электронный ресурс. [Режим доступа] <http://www.syriacstudies.com/2014/03/28/a-tribute-to-bishop-mor-gregorius-bulus-behnam-1914-1969-dr-matti-moosa/>